

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

Д.Н. Рудов

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

Учебное пособие

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России имени
И.Д. Путилина
2022**

УДК 34
ББК 67.4
Р 83

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Рудов, Д. Н.
Р 83 **Обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве дознания по уголовным делам: теоретический и прикладной аспекты: учебное пособие / Д. Н. Рудов. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 45 с.**
ISBN 978-5-91776-417-7

Рецензенты:

Семенов Е.А. – кандидат юридических наук (Орловский юридический институт имени В.В. Лукьянова);

Федосеева М.А. – начальник отделения дознания ОД УМВД России по г. Белгороду.

В пособии рассмотрены вопросы применения дознавателем органов внутренних дел мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства; Изучены основания применения мер государственной защиты как в типичных, так и нестандартных для правоприменительной практики ситуациях. Материалы пособия направлены на формирование способности реализовывать нормы материального и процессуального права в сфере профессиональной деятельности, принимать юридические решения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, лиц рядового и младшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский».

УДК 34
ББК 67.4

ISBN 978-5-91776-417-7

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Юридическая природа института государственной защиты в уголовном судопроизводстве	5
§ 1. Общая характеристика института государственной защиты участников уголовного судопроизводства	5
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	8
§ 2. Правовое регулирование защиты участников уголовного судопроизводства Российской Федерации	9
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	16
Глава 2. Механизм реализации обеспечения безопасности участников уголовного процесса при производстве дознания по уголовным делам	17
§ 1. Меры безопасности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, применяемые дознавателем в отношении участников уголовного судопроизводства	17
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	25
§ 2. Проблемные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного процесса при производстве дознания по уголовным делам	26
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	38
Заключение	39
Библиографический список	40
Приложение	43

ВВЕДЕНИЕ

Эффективное расследование преступлений в форме дознания предполагает необходимость обеспечения дознавателем прав участников уголовного судопроизводства в случае необходимости защиты участников уголовного процесса от противоправных воздействий.

Защита участников уголовного процесса осуществляется в рамках нескольких правовых отраслей: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую в себя: 1) меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья, имущества; 2) меры социальной защиты, применяемые в связи с гибелью указанных лиц или повреждением их имущества.

Попытки решения проблемы защиты прав лиц, содействующих правосудию, в последнее время предпринимаются достаточно активно как в области теории, так и на практике. Проблема обеспечения прав и свобод личности имеет большое значение в современных довольно сложных и противоречивых условиях формирования правового государства. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, закрепленные в ст. 17 Конституции Российской Федерации. Защита прав и законных интересов личности является очевидным приоритетом и нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Актуальность темы обусловлена проблемой создания надлежащих гарантий безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. Проводимая в настоящее время судебная реформа предполагает законодательное урегулирование гарантий обеспечения интересов граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Совершенствование процессуальной формы предполагает усиление гарантий, направленных на защиту прав и интересов личности.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство далеко не в полной мере обеспечивает защиту законных интересов гражданина, привлекаемого к участию в деле в качестве свидетеля или потерпевшего, что зачастую отражается на его отношении к своим обязанностям. На заявителей, свидетелей и потерпевших оказывается давление в виде физического или психического насилия со стороны лиц, совершивших преступление, или их окружения. Поэтому защита заявителей, потерпевших, свидетелей и их близких является в настоящее время одной из острейших правовых проблем.

Учебное пособие состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Общая характеристика института государственной защиты участников уголовного судопроизводства

Уголовное судопроизводство имеет особые способы защиты прав и свобод граждан в системе юриспруденции. Интересы лиц, подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях, являются также достаточно важными, так как в уголовно-процессуальной деятельности для подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления могут наступить последствия в виде уголовного наказания. В Конституции Российской Федерации не случайно посвящены отдельные статьи защите прав потерпевших (ст. 52) и обвиняемых (ст. 49). Досудебное и судебное рассмотрение и расследование уголовных дел достаточно часто затрагивает интересы граждан, которые впоследствии вынуждены защищать свои права, при этом такие субъекты, как свидетели, специалисты, не заинтересованы в исходе уголовного дела или судебного процесса.

В российском законодательстве наряду с таким понятием, как «защита прав», употребляются и такие понятия, как «охрана прав», «обеспечение защиты», «правовая защита граждан», «гарантии прав». Указанные позиции во многом схожи, так как в основе их лежат общие положения о защите и обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время в Конституции Российской Федерации отсутствует правовая норма, прямо закрепляющая право обвиняемого на защиту. Несмотря на то, что это право явно вытекает из положений части 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и части 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, нельзя не признать, что право обвиняемого на защиту не исчерпывается правом на помощь со стороны адвоката (защитника) и не может безоговорочно рассматриваться лишь как частный случай судебной защиты¹. Под судебной защитой понимается защита и восстановление нарушенных прав, потому как обвиняемому необходима защита от обвинения и грозящего ему в связи с этим осуждения и наказания. Конечно же, нельзя не признать правоту в том, что ошибочное «или заведомо ложное обвинение, влекущее осуждение и наказание невиновного, подчас столь же опасно, как и тяжкое преступление», поэтому высказанный им взгляд на защиту от уголовного преследования как «особую форму защиты прав и свобод личности» представляется

¹ Чарьев М.Р. Судебная власть в системе обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 3. С. 7–13.

не лишенным оснований. До тех пор пока вина обвиняемого в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, он, в силу принципа презумпции невиновности, будет считаться невиновным, и, следовательно, имеет право считать ошибочным осуществляемое в отношении него уголовное преследование. В соответствии с принципом состязательности и равенства сторон в уголовном или гражданском процессе права сторон по доказыванию своих утверждений должны быть гарантированы в равной мере. Правота одной из сторон будет установлена только после вынесения приговора (решения) суда, поэтому предположение о заведомой истинности обвинения противоречит принципу равенства сторон. Процесс расследования преступления – это процесс опровержения презумпции невиновности, но только до тех пор, пока она не опровергнута в установленном законом порядке, утверждение обвиняемого о невиновности имеет такое же процессуальное значение, как и обратное утверждение органа расследования¹.

Таким образом, **право обвиняемого на защиту в специальном уголовно-процессуальном смысле также является формой судебной защиты.** Обвиняемому, как и каждому другому участнику уголовного судопроизводства, гарантируется государственная защита прав и свобод (ч. 1 ст. 45). Подозреваемый (обвиняемый), как и каждый другой гражданин, вовлеченный в орбиту уголовного судопроизводства, в случае, если затрагиваются его права и законные интересы, имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Для реализации этого права обвиняемому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи: в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации он имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу, предъявления обвинения. Однако отсутствие в действующей Конституции Российской Федерации специального указания на право обвиняемого на защиту следует рассматривать как серьезное упущение в связи с особым процессуальным положением обвиняемого и особым значением для обвиняемого осуществляемой защиты.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает обеспечение защиты потерпевшим, обратившимся в компетентные органы, для защиты своих прав с заявлением о совершении преступления, лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления, а также всем гражданам, вовлеченным в уголовное судопроизводство².

В уголовном судопроизводстве различают несколько различных видов защиты: защита обвиняемого от обвинения, защита обвиняемого, осуществляемая его защитником, защита потерпевшим нарушенных прав. Данные виды защиты представляют собой деятельность участников уголовного процесса по защите собственных или представляемых прав и свобод.

¹ Трусов К. Продлевать срок следствия или нет? // Законность. 2016. № 10. С. 42–44.

² Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 3. С. 46–53.

Так, Всеобщая декларация прав человека в числе критериев законного ограничения прав и свобод выдвигает должное признание и уважение прав и свобод других лиц, удовлетворение требований морали, поддержание общественного порядка и общественного благосостояния в демократическом обществе (ст. 29). Декларация прав и свобод человека и гражданина подчеркивает, что права и свободы человека могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционного строя, нравственности, законных прав и интересов других лиц в демократическом обществе¹.

В Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека говорится: ограничения, которые предусмотрены законом, необходимы в демократическом обществе и служат интересам государственной и общественной безопасности, общественного порядка и защиты прав и свобод граждан. Европейский суд по правам человека подчеркнул: «Требование уважения частной жизни автоматически ограничивается в той степени, в какой отдельное лицо ставит свою личную жизнь во взаимоотношения с общественной жизнью, или в тесную связь с такими защищаемыми интересами». Таким образом, по смыслу норм международного права, ограничение прав граждан является правомерным только в том случае, когда оно прямо предусмотрено законом и предназначено для защиты и обеспечения интересов государственной безопасности, предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья населения и сохранения нравственности, защиты прав и свобод граждан, и осуществляется только в тех пределах, которые необходимы для достижения вышеназванных целей. Всякое другое ограничение прав и свобод человека является незаконным и означает их нарушение. Следовательно, международное законодательство, допуская законное ограничение некоторых принадлежащих человеку прав, предусматривает также его право на правовую защиту от любого произвольного (незаконного) вмешательства в их реализацию, в том числе и публичной власти при осуществлении защиты².

В соответствии с указанными нормами международного права, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации указывает, что **«права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»**. Таким образом, допустимым ограничение является тогда, когда оно предусмотрено и предназначено для обеспечения целей, указанных в федеральном законе. Отражая это положение в Конституции Российской Федерации и основываясь на иных нормах-принципах Конституции Российской Федерации (ст. 23–35, ст. 46, 49 и др.) – «общих и руководящих положениях, властных требованиях, обязывающих действовать так, а не иначе», отраслевое законодательство в нормах

¹ Макеева Н.В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве: монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2013. С. 116.

² Петрухин И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2016. № 3. С. 69–78.

федеральных законов воспроизводит принципы (ст. 2 УК РФ, ст. 6–18 УПК РФ, ст. 2 ГК РФ, ст. 5 Закона «О безопасности», глава 2 Закона «О полиции»), определяет круг лиц, которые наделяются полномочиями для ограничения прав граждан, меру ограничений прав¹. Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что центральное место в механизме обеспечения государственной защиты прав каждого участника уголовного судопроизводства занимают нормы права, которые устанавливают полномочия должностных лиц правоохранительных органов, а также условия применения данных полномочий, гарантирующие защиту прав и свобод человека от ограничений и нарушений, а также деятельность указанных органов, их должностных лиц в пределах их компетенции по их точному применению, составляющих систему взаимосвязанных, взаимообусловленных частей, элементов, звеньев, направленных на соблюдение правовых предписаний всеми лицами, вовлеченными в уголовное судопроизводство, и, одновременно, призванными создать каждому участнику уголовного судопроизводства возможность использования им его прав.

Необходимо также отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает инструменты защиты не только законных прав и интересов подозреваемого (обвиняемого), но и других участников уголовного судопроизводства. При этом права и законные интересы всех участников уголовного судопроизводства обеспечиваются не только нормами российского законодательства, но и нормами международных нормативных правовых актов, о чем указано в настоящем параграфе.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ:

1. Определите виды защиты в уголовном судопроизводстве России.
2. Нормами каких отраслей права регулируется сфера государственной защиты участников уголовного судопроизводства?
3. Применимы ли нормы международного права при реализации государственной защиты участников уголовного судопроизводства?
4. Кто из участников уголовного судопроизводства, при наличии для того оснований, подлежит государственной защите?

¹ Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М., 2001. – 148 с.

§ 2. Правовое регулирование государственной защиты участников уголовного судопроизводства Российской Федерации

Практическое применение мер защиты последних лет свидетельствуют о том, что указанные меры применяются дознавателями органов внутренних дел и уполномоченными государственными органами в основном к потерпевшим и свидетелям, а также лицам, которые так или иначе участвуют в производстве по уголовным делам. Однако защита иных участников уголовного судопроизводства носила единичные случаи¹. Так, исходя из данных применения мер государственной защиты дознавателями органов внутренних дел на территории Белгородской области за 2018-2021 годы, нами не получено сведений даже об одном случае применения мер государственной защиты в отношении эксперта, специалиста, понятого, что свидетельствует о том, что подтверждает высказанную нами выше позицию.

Ряд процессуальных мер по защите в отношении лиц, подлежащих государственной защите, в случае присутствия необходимых данных о том, что данным лицам грозят причинением телесных повреждений, уничтожением или повреждением их имущества или другими противоправными действиями, предусмотрен УПК РФ (ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278). Однако данные нормы, безусловно, не являются достаточными, да и направлены они в большинстве своем на обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших. Современный закон следует рассматривать как позитивное стремление государства установить безопасные условия для всех участников уголовного судопроизводства, включая понятых, экспертов и специалистов².

Также нельзя оставлять без внимания таких участников уголовного судопроизводства, как заявитель и очевидец. Правовое положение данных лиц в действующей системе УПК РФ не определено, о них имеется частичное упоминание в ряде статей без фиксации их конкретного объема прав и обязанностей.

По смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего сферы уголовного судопроизводства, меры государственной защиты имеют все шансы в определенных случаях быть использованы до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или же других лиц, участвующих в фиксации следов преступления, способствующих предупреждению, а также раскрытию преступления.

Государственной защите, кроме того, подлежат близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на коих оказывается в целях воздействия на перечисленных выше лиц. К **близким родственникам** согласно ст. 5 УПК РФ относятся супруг(а), родители, дети, усыновите-

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

² Мальцева Н. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы. Теоретическая проблема уголовно-исполнительного права // Закон и право. 2016. № 10. С. 71–72.

ли, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, а также внуки. Все иные лица, состоящие в родстве, считаются *родственниками*. Под **близкими лицами** понимаются иные, состоящие в родстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений, за исключением близких родственников и родственников лица.

К органам, которые обеспечивают государственную защиту, относятся:

1. Органы, которые принимают решение об осуществлении государственной защиты. К таковым органам относятся следующие: суд (судья), следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, в производстве которых находится уголовное дело или на рассмотрении которых находится соответствующий материал предварительной проверки сообщения о преступлении (на основании заявления (сообщения) о преступлении).

2. Органы, которые осуществляют меры безопасности. К данным органам относятся: органы внутренних дел, органы Федеральной службы безопасности, таможенные органы и органы Федеральной службы войск национальной гвардии, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено осуществление отдельных мер безопасности.

В отношении лиц, подлежащих защите, содержащихся в следственных изоляторах или находящихся в местах отбывания наказания, меры безопасности осуществляются также учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы России.

3. Органы, осуществляющие меры социальной защиты. Эти функции возлагаются на органы социальной защиты населения и иные органы государственной власти¹. При этом указанная позиция, связанная с социальной защитой участников уголовного судопроизводства, практически не исследована в отечественной юридической литературе, хотя на практике следователи (дознаватели) практически ежедневно сталкиваются с вопросами обеспечения прав участников уголовного судопроизводства в «социальной сфере».

Так, например, нами изучена практика применения мер «государственной социальной защиты», применяемой сотрудниками подразделений по организации дознания территориальных органов УМВД России по Белгородской области. Так, в отделении № 3 Отдела дознания УМВД России по г. Белгороду находилось уголовное дело в отношении гражданки Н., которая совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью). В ходе расследования этого уголовного дела были установлены следующие факты: гражданка Н. состоит на учете в Белгородском областном психоневрологическом диспансере с диагнозом «шизофрения», при этом ей была назначена амбулаторная судебная психиатрическая экспертиза для определения ее психического состояния и, соответственно, опреде-

¹ Макеева Н.В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве: монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2015. С. 116.

ления подследственности уголовного дела, так как производство о применении принудительных мер медицинского характера производилось бы в данном случае следователем ОВД. По результатам проведенной экспертизы комиссия экспертов не смогла ответить на поставленные дознавателем вопросы, вследствие чего в выводе было указано, что гражданка Н. нуждается в проведении стационарной психиатрической экспертизы, при этом ее необходимо поместить в стационар Белгородской областной психоневрологической больницы¹.

В соответствии с нормами действующего УПК РФ лицо по решению районного суда может быть помещено для производства стационарной судебной экспертизы. При этом, как показывает практика расследования аналогичных уголовных дел, срок нахождения в стационаре, как правило, составляет не менее 10–15 дней.

Кроме того, органом дознания был установлен тот факт, что у гражданки Н. на иждивении имеется несовершеннолетняя дочь в возрасте 11 лет, при этом последняя проживает с гражданкой Н.

С целью обеспечения «государственной социальной защиты» иного лица, являющегося участником уголовного судопроизводства, – несовершеннолетней, и применения мер государственной защиты в отношении несовершеннолетней, дознаватель, в производстве которого находилось уголовное дело, установил, что кроме матери у несовершеннолетнего из родственников есть еще бабушка, которая проживает в Белгородском районе Белгородской области. Дознаватель вынес постановление о передаче несовершеннолетнего на попечение бабушки на период нахождения его матери в стационаре².

Таким образом, дознавателем были применены меры «государственной социальной защиты» родственнику одного из участников уголовного судопроизводства.

При этом еще одной особенностью рассматриваемого уголовного дела являлось то обстоятельство, что по окончании производства стационарной судебной психиатрической судебной экспертизы гражданка Н. была признана нуждающейся в применении принудительных мер медицинского характера. Уголовное дело было передано для установления подследственности в прокуратуру г. Белгорода и в последующем направлено в Следственное управление УМВД России по г. Белгороду для производства предварительного следствия. При этом на территории г. Белгорода у гражданки Н. не проживало близких родственников, за исключением матери (бабушки для несовершеннолетней), проживающей в Белгородском районе Белгородской области. Следователем отдела № 3 СУ УМВД России по г. Белгороду правомерно было принято решение о допуске к участию в уголовном деле в качестве законного представителя гражданки Н. представителя отдела опеки и попечительства администрации г. Белгорода. При этом представитель отдела опеки и попечительства админи-

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

² Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

страции округа г. Белгорода участвовала в качестве законного представителя по уголовному делу на основании выданной доверенности.

Государственная защита как элемент защиты участников уголовного судопроизводства осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, взаимной ответственности органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. Она осуществляется под прокурорским надзором и ведомственным контролем. При осуществлении государственной защиты используются гласные и негласные методы в соответствии с законодательством РФ. Применение мер безопасности, как указано в Законе, не должно ущемлять жилищные, трудовые, пенсионные и иные права защищаемых лиц. Государственная защита осуществляется с соблюдением конфиденциальности сведений о защищаемом лице¹.

Перед мировым сообществом остро стоит проблема защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, судя по мнению по данному вопросу, выраженному в ряде международно-правовых актов. В статье 24 «Защита свидетелей» Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермо, 12 декабря 2000 г.) закрепляется:

«1. Каждое Государство-участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной и надлежащей защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, в частности, включать: а) установление процедур для физической защиты таких лиц, например, в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, для их переселения в другое место, и принятие таких положений, которые разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации; б) принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

3. Государства-участники рассматривают вопрос о заключении с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

¹ Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 3. С. 46–53.

4. Положения настоящей статьи применяются также к потерпевшим постольку, поскольку они являются свидетелями (в части сведений о преступлении)»¹.

Содержание статьи 25 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности предусматривает обязательное принятие необходимых мер защиты непосредственно в отношении потерпевших от преступлений.

Проблема защиты лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, является самой актуальной на всех его этапах уголовного судопроизводства. Более того, можно с уверенностью считать, что российский законодатель безосновательно долго затягивал ее решение и при всем этом окончательно не решил поставленные задачи до настоящего времени. Следует отметить тот момент, что во многих странах дальнего зарубежья (например, Германии, Италии) такие законы действуют уже продолжительное время. Также стоит отметить и опыт законодателей стран бывшего СССР. Так, в Украине подобные правоотношения урегулированы Законом от 23 декабря 1993 г. № 3782-ХП «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве», в Республике Казахстан – Законом от 5 июля 2000 г. № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»².

Для того чтобы повысить уровень государственной защиты потерпевших и свидетелей в Российской Федерации принят ряд специальных правовых норм и, в частности, одно из ключевых мест здесь играет Федеральный закон от 20.04.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», при этом указанный нормативный правовой акт в некоторых его частях не согласуется с нормами УПК РФ, что на практике при расследовании уголовных дел и в меньшей степени при рассмотрении уголовных дел в судах вызывает ряд затруднений. В настоящее время не предпринято попыток интеграции Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в действующую систему УПК РФ, что способствовало бы устранению неоднозначных трактовок ряда положений действующего законодательства.

При этом меры государственной защиты, в частности дознавателями ОВД, применяются крайне редко, в основном исходя из тяжести преступлений, производство по которым осуществляется (преступления небольшой и средней тяжести). Так, из Отдела организации дознания УМВД России по Белгородской области нами получены сведения о том, что дознаватели территориальных подразделений по организации дознания крайне редко применяют меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства. При этом данные случаи носят единичный характер. В основном меры государственной защиты

¹ СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882. Данная Конвенция ратифицирована Российской Федерацией. См.: Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

² Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 10. С. 241.

участников уголовного судопроизводства применяются сотрудниками специализированных следственных подразделений (в сфере экономики, в сфере незаконного оборота наркотических средств и т.д.), а также специализированных следственных подразделениях областного (краевого, республиканского и приравненных к ним уровня), то есть в следственных частях СУ УМВД, ГУМВД¹.

По нашему мнению, меры государственной защиты применяются и следователями территориальных подразделений Следственного комитета Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации, однако получить информацию такого рода по данному вопросу не представляется возможным.

Наиболее четко отсутствие конкретизации в вопросах, связанных с соотношением норм Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и УПК РФ, проявляется в редких случаях применения мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства, при расследовании уголовных дел дознавателями в небольших территориальных подразделениях УМВД России по Белгородской области. Возможно, аналогичная ситуация складывается и в ряде других регионов Российской Федерации, однако указанная позиция не являлась объектом нашего учебного пособия.

Так, в частности, проблемным аспектом является вынесение постановления о применении мер государственной защиты в отношении конкретного участника уголовного судопроизводства. В УПК РФ отсутствуют приложения в виде типовых процессуальных документов, применяемых в рамках уголовного судопроизводства, при этом Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» закрепляется требование о вынесении постановления в случаях применения мер государственной защиты. Фактически дознаватели (следователи) разных территориальных органов МВД России и дознаватели (следователи) других ведомств вправе выносить постановление о применении мер государственной защиты, потому выносятся разные по форме постановления о применении мер государственной защиты, также разные по мотивировочной части (в части обоснования конкретными нормами) и регулятивной части, так как официально закрепленного образца нет. Зачастую на практике следователем, который впервые выполняет данное процессуальное действие, за образец берутся постановления следователей, которые сталкивались с таким процессуальным документом. В случаях с производством дознания по уголовным делам указанные процессуальные действия выполняются крайне редко (за 2021 год дознавателями территориальных органов УМВД России по Белгородской области меры государственной защиты применялись 3 раза)².

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

² Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

Так, УМВД России по Белгородской области, а именно Отдел организации дознания, предоставил нам информацию о том, что с целью оптимизации деятельности дознавателей при применении мер государственной защиты целесообразно дополнить Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» приложением в виде бланка типового постановления о применении мер государственной защиты. Так, 100% опрошенных сотрудников Отдела организации дознания УМВД России по Белгородской области подтвердили целесообразность такого дополнения действующего законодательства¹.

Стоит отметить, что данный бланк типового постановления о применении мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства позволял бы устранить различные интерпретации действующего законодательства. В частности, если говорить о Белгородской области, то здесь в различных районах практика применения мер государственной защиты различается в части составления процессуальных документов. Указанный процесс в первую очередь связан с разным пониманием руководителями территориальных подразделений по организации дознания рекомендаций, которые даются контрольно-методическими подразделениями, а также «непроцессуальных консультаций» с сотрудниками органов прокуратуры, которые в зависимости от района высказывают свое мнение о процессуальном оформлении указанных действий.

Как известно, в структуре УПК РФ отсутствуют приложения в виде образцов бланков процессуальных документов. Это позволяет дознавателю вынести любое, по его мнению, постановление (составить протокол), которое бы не противоречило действующему законодательству. С нашей точки зрения, данное положение правильное. Оно в большинстве случаев предоставляет большие возможности дознавателю при производстве предварительного расследования, так как данный процесс не формализован в указанной части. Тем не менее, по нашему мнению, применение мер государственной защиты к участникам уголовного судопроизводства можно отнести к исключению из правил.

Нами был разработан бланк типового постановления о применении мер государственной защиты, который рекомендуется для использования как дознавателями, так и следователями (Приложение к учебному пособию). Указанный бланк дополнит действующую конструкцию Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Таким образом, важно отметить, что одним из самых главных условий достижения цели и задач процессуальной деятельности по уголовным делам, выступающим в качестве наиболее эффективного средства противодействия преступности и получения доказательственной информации о событии преступления, является обеспечение безопасности участников процесса и их близких.

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

Данный институт в целом имеет полный законодательный инструментарий, но, не смотря на это, иногда в процессе правоприменительной деятельности возникают определенные вопросы. Это говорит о потребности внесения изменений в ряд федеральных законов именно в части выработки общей концепции обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ:

1. Определите алгоритм применения мер государственной защиты дознавателем.
2. Какие процессуальные документы дознаватель составляет при применении мер государственной защиты?
3. Какие меры государственной защиты дознаватель вправе применить до возбуждения уголовного дела?
4. В отношении каких участников уголовного судопроизводства чаще всего применяются меры государственной защиты?
5. Определите основные источники международного права, регулирующие применение мер государственной защиты.

ГЛАВА 2.

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Меры безопасности, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, применяемые дознавателем в отношении участников уголовного судопроизводства

В современном мире существование различных форм преступности предопределяется распространением угроз, а также действий насильственного характера в отношении участников уголовного судопроизводства. Как показывает практика, посткриминальное воздействие, оказываемое на потерпевших, свидетелей и других лиц, является тем фактором, который существенно будет усложнять как расследование уголовных дел, так и рассмотрение их в судебных заседаниях. Таким образом, обеспечение безопасности участников процесса и их близких является одним из самых главных условий, способствующим достижению цели и задач процессуальной деятельности по уголовным делам, которое выступает как эффективное средство противодействия преступности и получения доказательств о событии преступления¹.

В свою очередь, к органам, которые осуществляют меры безопасности и социальной поддержки, следует отнести Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии, Федеральную службу исполнения наказаний, Федеральную таможенную службу, Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральное медико-биологическое агентство.

Для того чтобы получить показания, которые являются одним из неотъемлемых атрибутов, необходимо обеспечить безопасность тех лиц, которые их дают. Важно сказать, что Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» большинство существенных недостатков этого института утратили свое существование. При этом нормы УПК РФ, предусматривающие применение защитных мер в отношении участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, свидетеля и других, должны быть изменены. При этом два указанных нормативных правовых акта должны дополнять друг друга, а не создавать вопросы при реализации мер государственной защиты.

Статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации закрепляют, что права и свободы человека являются высшей ценностью. Статьей 20 Конституции Российской Федерации каждому гарантировано право на жизнь. Несмотря на ука-

¹ Левитан И.К. Гарантии безопасности жизни и здоровья свидетелей в уголовном процессе США // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 65–70.

занные положения закона, безопасность лиц, которые оказывают содействие уголовному правосудию, довольно часто ставится под угрозу.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в пределах своей компетенции принимают в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ»¹.

Стоит отметить, что в данной статье одним из оснований применения мер защиты в отношении участников уголовного судопроизводства является непосредственная и реальная угроза их безопасности. В случае если посткриминальное воздействие проявляется в иных сферах, то использование мер, которые предусмотрены УПК РФ, недопустимо. Так, интересы участников уголовного судопроизводства могут быть затронуты при производстве в судах по гражданским и арбитражным делам, при этом если участники действуют в рамках правового поля, регулирующего указанные сферы деятельности, то применение мер государственной защиты, на наш взгляд, весьма проблематично и требует детальной проработки. Так, если лицо, являясь потерпевшим по уголовному делу, ссылается на угрозы в свой адрес вследствие предъявления к нему гражданского иска, при наличии оснований для подачи такого иска, то такая ситуация, по нашему мнению, должна быть разрешена в плоскости гражданского, а не уголовного судопроизводства.

Кроме того, угроза безопасности участников уголовного судопроизводства может быть выражена косвенно (во внеоткрытых формах), проявляясь в звонках без угроз, проявлении мимики, в иных формах. При этом в каждом конкретном случае дознаватель (следователь) должен определить реальность угроз, исходя из фактических материалов уголовного дела. При этом критериев определения опасности как таковых не существует, а дознаватель (следователь) должен полагаться только на свое собственное убеждение.

Еще одним источником, определяющим применение мер государственной защиты, является ратифицированная Российской Федерацией Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Согласно данной Конвенции, каждое государство – участник Конвенции обязуется принимать необходимые меры, которые направлены на надлежащее обеспечение защиты от мести и запугивания участников уголовного процесса (п. 1 ст. 24)².

¹ Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 44–50.

² Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М., 2001. С. 37–44.

Важно отметить, что Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» имеет те же причины для применения мер безопасности к этим субъектам, что и ныне действующий УПК РФ (ч. 1 ст. 16 Закона). Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ меры безопасности устанавливаются в отношении всех участников уголовного процесса. Однако стоит отметить, что право ходатайствовать о применении таких мер предоставлено только потерпевшему (п. 21 ч. 2 ст. 42 УПК РФ) и свидетелю (п. 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Также необходимо отметить, что в некоторых случаях дознаватели, в производстве которых находятся уголовные дела, где возникла необходимость применения мер безопасности в отношении не только потерпевшего или свидетеля, но и родственников из числа членов семьи, вынуждены для упрощения процедуры обеспечения безопасности других членов семьи производить их допрос в качестве свидетеля по обстоятельствам, которые им могли быть известны, о совершенных угрозах и т.д.

Данная позиция выполняется с целью придания указанным лицам процессуального статуса свидетеля. Даже если в ходе допроса не было получено значимой информации о непосредственно совершенном преступлении, факт проведения допроса фиксируется протоколом, вследствие чего допрашиваемое лицо приобретает статус свидетеля. Указанные данные нами были получены в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

При этом проанкетированные нами дознаватели Отдела организации дознания УМВД России по Белгородской области, которые осуществляют контроль за деятельностью территориальных подразделений по организации дознания, указали, что дознаватели, применявшие в рамках расследования уголовных дел меры государственной защиты (всего 3 дознавателя), в 100% случаев применяли указанный процессуальный прием с целью не только обеспечить безопасность конкретного лица путем обеспечения безопасности его близких родственников, но и «подстраховать» себя в случае неожиданного отказа лиц от мер государственной безопасности.

Так, в Отделе дознания УМВД России по Белгородской области нами были получены сведения о том, что в практике расследования уголовных дел, по которым применялись меры государственной защиты в отношении участников уголовного судопроизводства, последние не всегда были довольны объемом обеспечения безопасности, а в некоторых случаях высказывали недовольство «повышенным контролем» со стороны подразделений МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии¹ в части обеспечения личной безопасности. Не все участники уголовного судопроизводства правильно могут воспринимать объем мер государственной защиты, предоставляемый для обеспечения безопасности конкретного гражданина или граждан, при этом объем обеспечения безопасности определяется не конкретным гражданином и даже не дознавателем, который ведет производство по данному уголовному делу, а

¹ Далее по тексту – Росгвардия.

непосредственно органом, осуществляющим применение мер государственной защиты¹.

Так, например, на территории Белгородской области, независимо от места совершения преступления, меры государственной защиты будут применяться сотрудниками оперативно-разыскной части (по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите) с привлечением сотрудников Росгвардии (как правило, сотрудников СОБР).

Необходимо отметить, что дознаватель, вынося постановление о применении мер государственной защиты в отношении конкретного гражданина, в протоколе допроса этого гражданина (в зависимости от статуса) должен разъяснить гражданину, что меры безопасности и вся ответственность за их применение в основном ложится на орган, обеспечивающий его безопасность, а также на этого гражданина в части соблюдения определенных рекомендаций.

При этом допрос близких родственников защищаемого лица и придание им соответствующего процессуального статуса нужен, в том числе и для закрепления условий обеспечения безопасности конкретного лица или его близкого родственника. Мы повторимся, что в протоколе допроса близкого родственника (свидетеля) необходимо также указывать то, что перечень мер безопасности, применяемых к конкретному лицу, и объем этих мер будет определять соответствующий правоохранительный орган, которому следователем (дознавателем) поручено обеспечение мер государственной защиты. Представленная нами модель определения конкретной меры (мер) государственной безопасности, применяемой в отношении конкретного гражданина, который вовлечен в сферу уголовного судопроизводства, несколько отличается от той позиции, которая заложена в действующем законодательстве, но, по нашему мнению, не противоречит ей.

Так, если буквально рассматривать законодательство, регулирующее вопросы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, то для применения достаточно заявления на имя руководителя соответствующего территориального органа МВД России, в котором заявитель мотивирует необходимость применения к нему мер государственной защиты и, соответственно, постановления следователя, согласованного с руководителем следственного органа, и постановления дознавателя, согласованного с руководителем подразделения дознания, о применении мер государственной защиты.

Последним же процессуальным элементом для применения мер государственной защиты будет являться сопроводительное письмо с соответствующим постановлением, направляемое руководителю соответствующего подразделения, занимающегося обеспечением защиты конкретного гражданина.

При этом часть мер государственной защиты могут применяться самостоятельно дознавателем без привлечения сотрудников специализированных подразделений.

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

Ввиду закрепления на законодательном уровне оснований в качестве применения мер защиты в отношении потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства и их близких родственников, либо близких лиц на практике могло повлечь поступление в правоохранительные органы большого количества заявлений о необходимости применения мер безопасности, которые основаны на мнимых фактах. При этом именно институт проверки реальности угрозы, выдвигаемой в отношении участников уголовного судопроизводства, способствует отсеиванию мнимых фактов. Но в данном случае необходимо понимать, что вся ответственность ложится на дознавателя.

В нашем учебном пособии необходимо отметить еще один интересный способ обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В частности, ч. 9 ст. 166 УПК РФ регламентирует возможность не заполнять в протоколе личные данные потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц, но в необходимых случаях безопасность указанных участников будет обеспечена. В таком случае процессуальный документ (постановление), который содержит «тайное имя» (псевдоним) участника следственного действия, помещается в конверт. Затем конверт опечатывается после чего приобщается к материалам уголовного дела. Важно отметить, что эту меру безопасности законно применять лишь на досудебной стадии. А также – УПК РФ не содержит запрет на доступ иных лиц к конверту с подлинными сведениями¹.

Также законом не регламентирована возможность использования псевдонима в заявлении о преступлении. Часть 7 ст. 141 УПК РФ, в свою очередь, устанавливает запрет инициирования уголовного преследования на основании заявления, поступившего анонимно. В случае если сведения о заявителе известны должностному лицу, то нарушения указанного требования не будет.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» частично восполнил отмеченные пробелы, расширив перечень лиц, подлежащих государственной защите, а именно включив: «заявителя, очевидца и жертв преступления, либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления». На основании ч. 2 ст. 2 закона меры государственной защиты в отношении указанных субъектов возможно применять до возбуждения уголовного дела. Кроме того, ст. 9 Закона предусмотрено наложение запрета на выдачу сведений, содержащихся в государственных и иных информационно-справочных фондах о защищаемом лице, а также изменение его телефонных номеров и государственных регистрационных знаков транспортных средств.

Частью 2 ст. 186 УПК РФ регламентируется алгоритм и правила контроля и записи телефонных и иных переговоров в случаях наличия угрозы применения насилия, совершения вымогательства и иных преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников,

¹ Карякин Е.А. К вопросу о гарантиях, обеспечивающих защиту прав личности в состязательном уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 33–36.

близких лиц по письменному заявлению указанных субъектов, а при отсутствии такого заявления – при наличии судебного решения.

Согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ предъявление лица для опознания проводится в условиях, исключающих (по усмотрению следователя в целях обеспечения безопасности опознающего) визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. Для того чтобы реализовать положения, регламентированные ч. 8 ст. 193 УПК РФ, во всех крупных территориальных органах МВД России имеются специальные помещения, предусматривающие наличие специального окна, наблюдение через которое может осуществляться исключительно с одной стороны.

Во время опознания защитник подозреваемого должен занимать то же самое место, что и опознающий. Однако в данном случае защитник осуществляет визуальное наблюдение за опознающим лицом и имеет возможность передать своему доверителю информацию о личности субъекта, который дает показания. Предлагается несколько способов решения данной проблемы.

Во-первых, можно исключить присутствие защитника (адвоката) в момент опознания его подзащитного в условиях, исключающих визуальное наблюдение, в одном помещении с опознающим. Законность опознания в таком случае обеспечивалась бы участием в проведении данного следственного действия понятых.

Во-вторых, лицо опознающего во время опознания может быть закрыто маской либо опознающий может осуществлять опознание по фотографии, на которой запечатлен подозреваемый или обвиняемый в случае невозможности проведения данного следственного действия иными способами.

Однако наиболее реальным представляется способ опознания, при котором защитник находится в одном помещении с опознающим, но позади него. При этом в комнату первым должен зайти опознающий, для того чтобы исключить возможность наблюдения его защитником. Необходимо также обеспечить невысокий уровень освещения в помещении, где находится опознающий.

В соответствии с ч. 5 ст. 278 УПК РФ при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление. Несмотря на регламентирование ч. 5 ст. 278 УПК РФ возможности осуществления допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, при заявлении сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений, касающихся лица, дающего показания, с целью необходимости осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств, суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомиться с данными сведениями (ч. 6 ст. 278 УПК РФ). В данном случае возникает вопрос: не приведет ли применение данной нормы закона к злоупотреблению правом?

На сегодняшний день довольно распространенным способом допроса судом свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, является письменная дача ответов на поставленные вопросы.

Обеспечение тайны информации о личности свидетеля в случае дачи им показаний в зале судебного заседания возможно достичь при помощи звукового процессора эффектов. При помощи звукового процессора эффектов получилось кардинально поменять голос свидетеля, изъявившего желания остаться тайным с целью обеспечения его личной безопасности. При этом для участников процесса не возникает никаких неудобств, связанных с познанием информации, передаваемой свидетелем. То есть информация, излагаемая свидетелем, ясна и понятна всем участникам процесса. Важно отметить, что председательствующий судья, а также иные участники процесса, вовлеченные в процесс рассмотрения данного дела, должны понимать, что информацию в соответствующее устройство говорит именно свидетель. Указанная позиция является проблемной и подлежит более детальному исследованию.

В случае использования указанного устройства свидетель располагается вне места нахождения участников уголовного процесса, в условиях, в которых исключается визуальный контакт участников с данным свидетелем. В некоторых регионах нашей страны, например, в Белгородской области¹, для обеспечения тайны информации, касающейся непосредственно личности свидетеля, в случае дачи им показаний в судебном заседании, используется специально предназначенный для этих целей ряд устройств, а именно: переговорное устройство, включающее в себя усилитель, микрофон, наушники, громкоговоритель, устройство фиксации и передачи видеоизображения. Такие устройства обладают функцией искажения голоса, передачи голоса по проводам, трансляции видеоизображения. При применении данных приборов лицо, информация о котором не должна подвергнуться разглашению, во время допроса помещается в автомобиль, оборудованный тонированными стеклами и специальной техникой, откуда последний и даёт показания.

Как следует из международного опыта, система мер безопасности для жертв и свидетелей преступлений должна также содержать ряд ограничений, в том числе на места трудовой деятельности, места жительства, перемещения лиц, совершивших преступления, а также на встречи с потерпевшими, свидетелями, давшими показания, направленные на изобличение причастных лиц. Запрет устанавливается при условно-досрочном освобождении осужденных от отбывания наказания и замене наказания более мягким, при условном осуждении, при постановлении обвинительного приговора с освобождением от наказания или без назначения такового, при применении наказаний, не связанных с лишением свободы².

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

² Кондратьев Е.Е Пути решения проблемы защиты свидетелей // Право и безопасность 2016. № 1. С. 69–78.

Юристы-теоретики предлагают различные пути решения проблемы защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства.

При этом необходимо учитывать, что свидетели могут отказаться от дачи показаний ввиду отсутствия желания в оказании содействия правоохранительным органам или же свидетельствовать против своих знакомых по причине недостаточности времени, а также по иным причинам и мотивам. Нацеленность на то, чтобы не стать участником уголовного судопроизводства, свидетель может аргументировать наличием угрозы безопасности его близких в связи с дачей показаний на предварительном расследовании или в судебном заседании, осознавая тот факт, что по факту такая угроза является для него мнимой.

К тому же, всегда возникает вопрос: а сможет ли правоохранительный орган гарантировать обеспечение необходимой безопасности лицам, подлежащим государственной защите? В данном случае, когда речь идёт о гарантии, предполагается абсолютное обеспечение безопасности, т.е. случаи, когда все риски исключены. Возникает вопрос: реально ли на практике обеспечить абсолютную защиту учитывая тот факт, что в ряде государств с повышенным уровнем развития, более высоким уровнем финансирования правоохранительных органов встречаются случаи оказания давления на свидетелей и применения к ним физического и психического насилия.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ значительно расширил не только круг субъектов, подлежащих государственной защите, но и перечень мер безопасности, которые подлежат применению в отношении них. Однако стоит сказать, что достичь обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства можно исключительно при комплексном использовании законодательных норм, активном взаимодействии различных органов и достаточном финансировании. Поэтому многие ученые – практические сотрудники приняли Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» оценили как временное явление, являющееся ступенью на пути к разработке действенного, отвечающего всем международным требованиям нормативного акта.

Подводя итог, можно сделать вывод, что действующая конструкция уголовно-процессуального законодательства предусматривает широкий арсенал мер государственной защиты, применяемых к участникам уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что ряд мер применяется исключительно дознавателем (следователем), а другая часть может применяться специальными субъектами (специальными службами) на основании постановления дознавателя (следователя).

Представленные и рассмотренные выше меры безопасности выступают не только как один из способов осуществления государством обязанности, предусмотренной Конституцией Российской Федерации по защите прав и свобод человека и гражданина, но и как средство реализации уголовного судопроизводства, имеющее эффективность.

Ключевой позицией параграфа является то, что конкретные меры государственной защиты, предусмотренные УПК РФ, применяемые дознавателем (следователем), определяет он самостоятельно, но в случае вынесения постановления о применении мер государственной защиты и поручения государственной защиты конкретному государственному органу дознаватель (следователь) определяет лишь концепцию безопасности, а сами меры государственной безопасности определяются соответствующими государственными органами

Концепция применения мер государственной защиты, по нашему мнению, состоит в том, что вся ответственность при определении реальности угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства лежит на дознавателе (следователе). При этом в случае установления реальности угрозы дознаватель (следователь) может как самостоятельно обеспечить безопасность защищаемого лица, и в этом случае ответственность будет нести он, так и поручить обеспечение безопасности иным государственным органам, возложив всю ответственность за обеспечение мер безопасности на них.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ:

1. Кто определяет конкретные меры государственной защиты, применяемые к участникам уголовного судопроизводства в ходе дознания?
2. Определите круг мер государственной защиты, применяемых дознавателем.
3. Какие правоохранительные органы вовлечены в сферу обеспечения государственной защиты?
4. Каковы наиболее эффективные способы обеспечения государственной защиты близких родственников защищаемых лиц?
5. Какие существуют ограничения при применении мер государственной защиты?

§ 2. Проблемные аспекты обеспечения безопасности участников уголовного процесса при производстве дознания по уголовным делам

Нормы международного законодательства, а также законодательство России провозглашают человека, его права и свободы высшей ценностью. Государство обязано в полной мере и надлежащим образом обеспечивать реализацию гарантий неприкосновенности личности и собственности, защищать жизнь, здоровье и достоинство граждан в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Комплекс мероприятий рассматриваемой группы (подсистемы) защитных мер определяют меры безопасности, применение которых возможно лишь теми субъектами, которые осуществляют властную уголовно-процессуальную деятельность, и только в пределах уголовного судопроизводства, т. е. меры, не обладающие свойством универсальности¹. В ранее рассмотренном параграфе мы уже определили, что именно дознаватель (следователь), осуществляя уголовно-процессуальную деятельность на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, определяет необходимость и объем мер государственной защиты, при этом несет всю ответственность за их применение. Необходимо отметить, что досудебные стадии уголовного судопроизводства неоднородны, и перед ними ставятся разные задачи, вследствие чего есть весьма специфические меры обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, характерные исключительно для конкретных стадий.

Так, по нашему мнению, одной из важных мер защиты, применяемых дознавателем на стадии предварительного расследования, в рамках данного исследования, является недопустимость разглашения данных, полученных в ходе предварительного расследования, нашедшая выражение в ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ).

Кроме этого, мерами безопасности, применяемыми в ходе досудебного производства, являются, в частности:

- неуказание личных данных лиц, подлежащих защите, в заявлениях о преступлении, объяснениях в стадии возбуждения уголовного дела, в протоколах следственных действий;
- предупреждение участников следственных действий и лиц, присутствующих при их производстве, о недопустимости разглашения без разрешения следователя данных предварительного следствия, в том числе и сведений о личности защищаемых субъектов (ст. 161 УПК РФ, ст. 310 УК РФ);
- предъявление для опознания не самого обвиняемого, а его фотографии или видеозображения;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Сборник законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4798.

- предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, в случаях соблюдения процессуального порядка и технической возможности проведения данных процессуальных действий;
- проведение следственных действий с аудио- и видеопомехами в случаях соблюдения процессуального порядка и технической возможности проведения данных процессуальных действий;
- использование в процессе производства по уголовному делу аудио- и видеозаписей показаний защищаемых лиц;
- прослушивание телефонных и иных переговоров как защищаемых лиц, так и лиц, оказывающих противоправное воздействие;
- исключение из материалов дела перед ознакомлением с ним обвиняемого, защитника, из обвинительного заключения и его приложений сведений о защищаемых лицах;
- уведомление защищаемых субъектов о принятии уголовно процессуальных решений;
- учет мнения защищаемых лиц при принятии ряда уголовно-процессуальных решений.

Рассмотрим подробнее перечисленный комплекс мер защиты на досудебных стадиях.

Неуказание в заявлениях о преступлении, объяснениях в стадии возбуждения уголовного дела, в протоколах следственных действий личных (биографических) сведений защищаемых лиц.

Термин «биография» понимается как «описание чьей-нибудь жизни, чья-нибудь жизнь», то есть более близок к понятию «личность» и точно определяет сведения о защищаемом лице¹. По этим основаниям мы и используем данный термин.

Отсутствие в процессуальных документах полных и достоверных данных, доступ к которым имеют многие участники процесса, значительно осложнит реализацию противоправного воздействия. Защищаемому лицу может быть присвоен псевдоним или изменены его истинные данные в целях установления принадлежности показаний данного лица. Доподлинная информация о защищаемом лице может храниться в отдельном пакете, который вместе с уголовным делом передается прокурору и в суд. Доступ к таким сведениям должен быть строго ограничен. Неуказание биографических данных ранее было предусмотрено п. 8 ст. 171 проекта УПК РФ, однако лишь в стадии предварительного расследования.

Хотелось бы отметить, что данная мера государственной защиты весьма эффективна, однако, исходя из практики расследования уголовных дел, применяется, как правило, сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами.

¹ Гафаров И.М., Николаев Е.М. Юридический словарь терминов и определений по уголовному процессу: учебное пособие. – Уфа: УЮИ МВД России, 2016. С. 45.

При этом дознавателями указанная мера применяется крайне редко, а в некоторых субъектах Российской Федерации и вовсе не применяется. Так, дознавателями территориальных органов УМВД России по Белгородской области в 2018 – 2021 годах указанная мера не применялась¹.

При этом в юридической литературе разгорелся спор об объеме информации о защищаемом лице, которую можно указывать в материалах уголовного дела. Так, по мнению некоторых авторов, представляется возможным ограничение обвиняемого и его защитника в информации о данных местожительства свидетелей и потерпевших, путем неуказания в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) этих сведений; ограничение права обвиняемого на очную ставку и предъявление личности для опознания (осуществлять очную ставку без предъявления обвиняемого свидетелю или потерпевшему, а опознание – в условиях, исключающих визуальный контроль опознаваемым опознающего)².

В действующем УПК РФ возможность сокрытия данных защищаемого лица в протоколах следственных действий предусмотрена ч. 9 ст. 166, где установлен порядок присвоения защищаемому лицу псевдонима. Однако в УПК РФ не указаны особенности присвоения псевдонима. «В Болгарии, например, в таком качестве используются идентификационные номера, в Эстонии – условные имена, в Нидерландах – буквы алфавита»³. В отечественных словарях псевдоним поясняется как вымышленное имя. Однако использование вымышленного имени чревато повторением настоящих персоналий другого гражданина, пусть маловероятным, вследствие чего могут возникнуть проблемы, связанные с неправильной трактовкой используемого имени. Употребление же идентификационных номеров может вызвать затруднение в их запоминании участниками судебного разбирательства. Поэтому современная российская правоприменительная практика в сфере уголовного судопроизводства идет по пути использования в качестве псевдонимов букв русского алфавита (например, «свидетель Д»)⁴. Необходимо отметить, что псевдоним в виде буквы не должен совпадать с первой буквой фамилии или имени защищаемого лица.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос о заявителе как участнике уголовного процесса, который, по нашему мнению, не наделен достаточным правовым инструментарием для обеспечения своих прав на стадии возбуждения уголовного дела. Отдельные положения о правах и обязанностях заявителя содержатся в ст. 141 УПК РФ, в частности:

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

² Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. 2015. № 12. С. 23–25.

³ Бобраков И.А. Некоторые вопросы превенции посягательств в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве: международный опыт // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 408–410.

⁴ Григорьев Ф.Г. Право свидетеля и других участников уголовного судопроизводства на обеспечение их безопасности // Вестник МУ Сер. 11 Право. 2016. № 3. С. 91–103.

- письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем;
- устное заявление о преступлении заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление;
- протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя;
- в случае, когда заявитель не может лично присутствовать при составлении протокола, его заявление оформляется в виде рапорта (сообщения) об обнаружении признаков преступления;
- заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Заявитель, по своей сути, также является субъектом уголовного судопроизводства, следовательно, имеет право рассчитывать на применение мер по обеспечению безопасности его самого и его близких родственников.

По нашему мнению, целесообразно закрепить правовой статус заявителя в уголовно-процессуальном законодательстве, дополнив действующую конструкцию УПК РФ статьей 42.1. Заявитель. Часть 1 статьи 42.1 необходимо изложить в следующей редакции: «Заявителем является физическое лицо, либо их уполномоченный представитель, обратившийся в орган, осуществляющий проверку сообщения о происшествии, в устной, письменной или электронной форме».

Указанная позиция подтверждается мнением ученых-процессуалистов, так, по мнению А.Г. Мироновой¹ и Д.В. Филиппова², закрепление в нормах УПК РФ процессуального статуса заявителя будет способствовать повышению уровня обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также позволит устранить противоречия, возникающие при применении норм УПК РФ, при производстве на стадии возбуждения уголовного дела.

Необходимо также отметить, что введение в действующий УПК РФ статьи «заявитель» и придание ему статуса участника уголовного судопроизводства повлечет за собой целый ряд изменений действующего законодательства.

Предупреждение лиц, участвующих и присутствующих при проведении следственного действия, о недопустимости разглашения сведений, ставших им известными в результате проведения следственного действия, без разрешения дознавателя, в том числе и данных о защищаемых лицах.

Однако использование показаний свидетеля, который является анонимным для стороны защиты, является довольно серьезным отступлением от принципа непосредственности исследования доказательств, способным нарушить

¹ Миронова А.Г. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с определенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2015. № 9. С. 84–87.

² Филиппов Д.В. Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. С. 375–378.

право обвиняемого на защиту. Вместе с тем, оно оправдано для обеспечения защиты интересов свидетеля, потерпевшего и общества в раскрытии преступления (ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, международные акты в области прав человека и борьбы с преступностью, предусматривая возможность закрепления в законодательстве допроса под псевдонимом, вместе с тем устанавливают, что при этом должны быть приняты меры, обеспечивающие пропорциональность связанных с использованием таких средств ограничений права на защиту и преследуемой цели, а также позволяющие защитить интересы обвиняемого, с тем чтобы был сохранен справедливый характер судебного разбирательства и права защиты не были бы полностью лишены своего содержания¹.

Дознавателю для укрепления доказательственного значения протокола допроса может быть даже «выгодно» обеспечить обвиняемому или его защитнику возможность задать свои вопросы «анонимному» свидетелю по аналогии с процедурой, предусмотренной ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Как подчеркивает Конституционный Суд Российской Федерации, при применении рассматриваемой меры безопасности важнейшее значение принадлежит проверке протокола допроса и показаний «анонимного» свидетеля².

Данная позиция была рассмотрена нами выше при перечислении конкретных мер безопасности, а именно, отмечалось, что применение указанной меры защиты обосновывается фактическими данными, содержащимися в материалах уголовного дела, а также правильной мотивировкой дознавателя, который составляет процессуальные документы, обосновывающие применение мер государственной защиты.

Предъявление для опознания не самого подозреваемого (обвиняемого), а его фотографии или видеоизображения.

Хотелось бы отметить, что на практике указанная мера государственной защиты применяется довольно часто, особенно при производстве предварительного расследования с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

При этом, как показывает судебная практика, суды признают законным производство данного следственного действия, но только в случае надлежащего его процессуального оформления. При этом существуют ситуации, когда само физическое состояние лица свидетельствует о необходимости применения к нему такой меры защиты, как проведение опознания по фотографии. Так, в частности, к данной категории лиц, по нашему мнению, относятся несовершеннолетние, которые в силу своего возраста и психического состояния могут весьма эмоционально воспринять опознание, проводимое «вживую», что может

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2005 № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2005 № 240-О.

негативно отразиться на их психическом состоянии и, соответственно, на исходе уголовного дела.

Так, производству опознания по фотографии с участием несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) должен предшествовать его допрос, в котором последние должны указать мотивы и необходимость производства указанного следственного действия. После проведения указанного следственного действия, по нашему мнению, целесообразно дополнительно отобрать от законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) заявление (ходатайство) о необходимости проведения опознания по фотографии. В заявлении (ходатайстве) необходимо мотивированно изложить доводы о необходимости проведения опознания по фотографии.

В данном случае мы можем говорить о некотором дублировании данных, указанных в протоколе допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) и заявлении (ходатайстве) законного представителя, однако при существующем в нынешнее время формализованном подходе к процессуальному обеспечению проведения процессуальных действий необходимо действовать с некоторой «подстраховкой». При этом на практике существуют случаи, когда потерпевшие (свидетели) отказываются от ранее данных показаний в суде, поясняя, что следователь (дознатель), проводивший допрос, их неправильно понял, а протокол они подписали не читая, доверяя следователю (дознателю). При этом письменное заявление (ходатайство), по нашему мнению, исключает возможность изменения показаний в данной части.

Предъявление для опознания в условиях, когда опознаваемый, участвуя в данном следственном действии, не видит опознающего, является гарантией его безопасности.

Безопасные для опознания условия могут быть созданы путем оборудования специальных комнат с зеркальным стеклом, через которое и происходит опознание. Эта практика эффективно применяется за рубежом¹. В Российской Федерации из-за слабого материально-технического обеспечения ряда территориальных органов МВД России используют также помещения дежурных частей, при этом применяют следующий прием. Дознатель с опознающим, понятыми и иными лицами находятся в помещении дежурной части, где выключается свет, а лицо, которого опознают, вместе со статистами находится в помещении у дежурной части. При этом из-за того, что в помещении дежурной части свет выключен, опознаваемое лицо не может видеть опознающего. В данном случае законность проведения следственного действия не будет вызывать сомнений, но только в случае надлежащего процессуального оформления.

Так, УПК РФ в ч. 8 ст. 193 устанавливает возможность проведения процедуры предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, в целях обеспечения безопасности опознающего лица, находящегося под государственной защитой.

¹ Галузин А.Ф. Принцип «правовой безопасности» системы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и прокурорского надзора // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 4. С. 123–137.

Весьма интересным и эффективным, с нашей точки зрения, является проведение такого следственного действия, как опознание по видеоизображению. Необходимо отметить, что предшествует проведению данного следственного действия, помимо протокола допроса соответствующего участника уголовного судопроизводства, еще одно «нестандартное» процессуальное действие – просмотр и прослушивание фонограмм и видеозаписей. В данном случае указанное следственное действие (не предусмотрено УПК РФ как следственное действие) оформляется посредством проведения такого следственного действия, как осмотр. При этом в зависимости от носителя информации может оформляться различными протоколами осмотра (например: протокол осмотра и прослушивания видеозаписи, протокол просмотра видеозаписи и т.д.). Указанная «независимость» следователя при выборе процессуального закрепления доказательств уголовного дела связана в первую очередь с отсутствием в действующей конструкции УПК РФ приложения в виде бланков процессуальных документов, что отчасти облегчает деятельность следователя (дознателя). При этом необходимо отметить, что производство опознания по видеозаписи проводится крайне редко. Так, например, в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области нами получены сведения о том, что сотрудники подразделений по организации дознания УМВД России по Белгородской области не проводили указанное процессуальное действие¹. При этом проведение опознания с использованием видеозаписи можно заменить производством опознания по фотографии. В данном случае при проведении осмотра видеозаписи следователь (дознатель) может осуществить фотографирование (скриншот) наиболее удачных ракурсов видеозаписи лица, подлежащего опознанию, после чего провести опознание по фотографии. Однако данный вопрос, по нашему мнению, является дискуссионным, и каждый конкретный следователь (дознатель) определяет для себя процессуальную схему доказывания исходя из фактических материалов уголовного дела.

Проведение очной ставки с аудио- и видеопомехами.

Данная мера обеспечения безопасности может и должна применяться в случаях, когда защищаемое лицо опасается визуального контроля со стороны кого-либо из субъектов процесса либо их близких, от которых может исходить угроза насилия. Применение аудио- и видеозаписи защищаемого лица, изменение его голоса предусмотрены в ч. 1 ст. 45 законопроекта «О борьбе с организованной преступностью»².

Аудио- и видеозапись показаний защищаемых лиц.

Применение аудио- и видеотехнических средств для фиксирования показаний защищаемого лица может применяться для обеспечения безопасности на стадиях досудебного и судебного разбирательства по уголовному делу.

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

² Гурбанов А.Г. Развитие правового института безопасности участников уголовного судопроизводства // История государства и права. 2017. № 6. С. 22–23.

В УПК РФ также предусмотрено оглашение показаний, воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки подсудимого (ст. 276), потерпевшего и свидетеля (ст. 281). Из смысла указанных норм вытекает обязательность проведения допроса подсудимого, потерпевшего и свидетеля в судебном заседании с целью установления противоречий показаний, полученных в ходе предварительного следствия, и данных в ходе судебного разбирательства. Исключение из этого правила может быть только в случае невозможности обеспечения явки потерпевшего и свидетеля (п. 2 ч. 1 ст. 281 УПК РФ) и рассмотрения дела в отсутствие подсудимого (п. 2 ч. 1 ст. 276 УПК РФ). На основании ч. 4 ст. 247 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого возможно только по делам небольшой или средней тяжести при наличии ходатайства об этом самого подсудимого. Оказание противоправного воздействия на защищаемых лиц, как правило, имеет место в процессе производства по уголовному делу о совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Следовательно, по этим категориям уголовных дел явка подсудимого (как защищаемого лица) в судебное заседание обязательна и оглашение показаний без него невозможно, даже если в них нет противоречий¹.

Необходимо отметить, что количество уголовных дел, где производится видеозапись допросов участвующих в уголовном деле лиц, растет. Если ранее такие процессуальные действия, в основном, практиковали сотрудники Следственного комитета России, и это в первую очередь связано с тем, что они расследуют тяжкие и особо тяжкие преступления, то тенденции современного состояния правоприменительной практики свидетельствуют о том, что не только следователи органов внутренних дел стали применять указанный выше процессуальный прием, но и дознаватели территориальных органов МВД России².

Производство видеозаписи процессуальных действия на досудебных стадиях связано в первую очередь не с целью обеспечения защиты участников уголовного процесса, а с целью более «грамотного» закрепления доказательств на досудебных стадиях. Так, практика расследования уголовных дел в подразделениях по организации дознания УМВД России по Белгородской области свидетельствует о том, что производство видеозаписи следственных и иных процессуальных действий, как правило, осуществляется по уголовным делам, относящимся к категории «сложных» преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и экономики. Производство следственных действий с использованием видеосвязи в указанных случаях продиктовано в первую очередь тем обстоятельством, что лица, вовлеченные в орбиту уголовного судопроизводства, могут отказаться от своих показаний на судебных стадиях, при этом суд сможет сопоставить показания, данные лицами на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и в суде, и исходя из совокупности

¹ Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения: монография. – СПб., 2016. С. 34.

² Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

доказательств принять законное решение. Также видеозапись следственных действий во многих случаях проводится и с целью получения образцов для сравнительного исследования (образцов голоса для назначения фоноскопической судебной экспертизы), а также образцов изображения лица (для назначения портретной судебной экспертизы).

Кроме этого, действующая конструкция УПК РФ предусматривает еще одну позицию, связанную с неучастием подсудимого в рассмотрении «основного уголовного дела». Указанная позиция связана с заключением обвиняемого досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом орган предварительного расследования может выделить уголовное дело в отношении одного из обвиняемых в отдельное производство, и оно будет рассмотрено в суде по существу отдельно от «основного дела».

Контроль и запись телефонных и иных переговоров как следственное действие, а также прослушивание телефонных и иных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие используется для обеспечения безопасности защищаемого лица и фиксации угроз, поступающих в его адрес. Анализ полученных правоохранными органами сведений позволяет своевременно установить адекватные меры защиты¹. По нашему мнению, данная мера безопасности является дорогостоящим мероприятием и для его проведения в правоохранительных органах не всегда существует реальная техническая возможность. Указанное мнение – это мнение, основанное на собственном убеждении, и оно не подтверждено фактическими материалами.

При этом дознаватели (следователи) при производстве контроля и записи переговоров стараются отобрать у потерпевших и свидетелей письменные заявления для того, чтобы не обращаться в районный суд для получения соответствующего судебного разрешения¹.

Получение от потерпевших и свидетелей письменных заявлений о производстве контроля и записи переговоров связано еще с тем, что на практике нередки случаи, когда потерпевшие и свидетели через некоторое время производства в отношении них данной меры безопасности решают, что реальность угрозы исчерпана и пытаются отказаться от продолжения производства в отношении них данной меры обеспечения безопасности, однако дознаватель (следователь) и органы, обеспечивающие безопасность лица, могут иметь другое мнение. При этом меры безопасности, как правило, устанавливаются на период производства предварительного следствия и, соответственно, не могут выходить за сроки предварительного расследования. В данном случае дознавателю (следователю) придется повторно отбирать заявления от потерпевших или свидетелей, а в случае их отказа возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока проведения контроля и записи переговоров. Наличие же в материалах уголовного дела заявлений будет свидетельствовать в первую очередь об инициативе именно потерпевшего (свидетеля) в применении контроля и записи переговоров, что не позволит в последующем указанным участникам уголовного

¹ Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения: монография. – СПб., 2016. С. 34.

судопроизводства высказывать свои замечания по поводу проведенных процессуальных действий.

Исключение сведений о защищаемых лицах из материалов уголовного дела, а также из обвинительного заключения и его приложений перед ознакомлением с ним обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

По мнению некоторых авторов, ограничение обвиняемого и его защитника в информации о свидетелях и потерпевших, а также неуказание данных сведений в обвинительном заключении является обоснованной мерой защиты. Данное мнение подтверждено не только их собственным убеждением, но и результатами и примерами из правоприменительной практики¹. Предлагается также ограничить права обвиняемого на очную ставку и предъявление личности для опознания².

В ст. 215 УПК РФ установлена обязанность дознавателя (следователя) предъявить для ознакомления все материалы уголовного дела, что, по нашему мнению, составляет противоречие с ч. 1 ст. 217 УПК РФ, в которой содержатся положения о невозможности предъявления материалов со сведениями о защищаемом лице, которые, на основании ч. 9 ст. 166 УПК РФ, хранятся в отдельном конверте при деле. Ознакомление потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами дела производится на основании ст. 216 УПК РФ в порядке, установленном ст. 217 УПК РФ.

На основании ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Указанное положение дает основание для ограничения прав граждан с целью обеспечения государственной защиты лиц.

Уведомление защищаемых лиц о принятии уголовно-процессуальных решений.

Производство по уголовному делу непосредственно связано с принятием процессуальных решений, которые могут являться жизненно важными для защищаемого лица. К ним можно отнести:

- 1) освобождение подозреваемого, обвиняемого из-под стражи или изменение ему меры пресечения на не связанную с содержанием под стражей;
- 2) вынесение полномочным лицом, ведущим производство по делу, постановления о прекращении уголовного преследования;
- 3) вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- 4) вынесение обвинительного приговора;
- 5) окончание срока отбывания наказания.

¹ Зникин В. Проблемы объективизации и безопасности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–82.

² Кашепов В.П. О гарантиях уголовно-правовой защиты безопасности личности // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 105–118.

Изменения, которые были внесены в УПК РФ, касающиеся возможности участия потерпевшего при избрании меры пресечения по судебному решению (в этом случае мы подразумеваем меру пресечения в виде заключения под стражу), несомненно, являются важным шагом в увеличении объема прав потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса, но нами высказывается другое предложение. Так, возможно предусмотреть процедуру не участия потерпевшего в заседании при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а о необходимости уведомления потерпевшего об избрании меры пресечения обвиняемому, при этом не просто меры пресечения в виде заключения под стражу, а любой меры пресечения, предусмотренной действующей конструкцией УПК РФ.

Кроме этого, необходимо закрепить возможность наделения потерпевшего правом обжалования меры пресечения обвиняемому в суде после получения соответствующего уведомления об избрании или отказе в избрании меры пресечения в отношении обвиняемого. Конечно, дознаватель (следователь) или суд обязаны сообщать защищаемому лицу не каждое решение, а только те, которые непосредственно касаются его безопасности.

Учет мнения защищаемых лиц при принятии уголовно-процессуальных решений.

Сотрудничество защищаемого лица с правоохранительными органами и его содействие правосудию предполагает учет его мнения, реализацию его прав и законных интересов как в процессе производства по уголовному делу, так и после его окончания.

В связи с этим разумно будет учитывать следующие моменты.

Важным аспектом является учет мнения самого защищаемого лица в случае принятия в отношении него мер безопасности либо их отмены. Такое правило, как мы считаем, будет оказывать влияние на принятие дознавателем (следователем) и судом обоснованных решений по делу. Однако не со всеми мерами государственной безопасности необходимо знакомить защищаемое лицо, в том числе и с целью обеспечения его собственной безопасности.

Более того, не во всех случаях сами дознаватели (следователи) знают о конкретных мерах защиты, применяемых сотрудниками оперативных подразделений, обеспечивающих меры безопасности. Так, дознаватель в ходе расследования уголовного дела выносит соответствующее постановление о применении мер государственной защиты, после чего, согласуя его с начальником подразделения дознания, направляет его в орган, выполняющий указанное постановление. Аналогичная процедура существует и при производстве дознания по уголовным делам. При этом в изученных нами постановлениях о применении мер государственной защиты¹ не указывалось, какие именно меры государственной защиты будут применены к защищаемому лицу, так как методы и способы защиты лица определяются самими подразделениями, вовлеченными в процесс обеспечения безопасности защищаемого лица. Указанная позиция, по нашему мне-

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

нию, нуждается также в детальной проработке, в определенных случаях мероприятия по государственной защите могут дублировать друг друга. То есть дознаватели (следователи) могут проводить те же мероприятия (следственные действия), что и сотрудники оперативных подразделений, вовлеченные в обеспечение безопасности (проведение оперативно-разыскных мероприятий).

При этом на практике расследования уголовных дел, по которым орган, обеспечивающий применение мер государственной безопасности, ставит в известность дознавателя о факте применения мер государственной защиты, не редки.

Так, в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области нами были получены данные о том, что по одному из уголовных дел, находящихся в производстве отделения № 4 Отдела дознания УМВД России по г. Белгороду, на основании постановлений дознавателя сотрудниками оперативно-разыскной части (по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите) УМВД России по Белгородской области проводились мероприятия государственной защиты в отношении мужчины и женщины, имеющих процессуальный статус потерпевшего и свидетеля. Сотрудниками подразделения по обеспечению государственной защиты было установлено, что после начала применения мер безопасности в отношении свидетеля последней на телефон поступил звонок об угрозе жизни и здоровью. Сотрудниками подразделения по обеспечению государственной защиты проинформировали дознавателя только после сбора первичного материала проверки. При этом на место происшествия (предполагаемое место звонка) дознаватель выезд не осуществлял, так как звонок был совершен не в г. Белгороде, а в поселке Борисовка Белгородской области. На место происшествия по данному факту выехали сотрудники подразделения по обеспечению государственной защиты, а осмотр предполагаемого места звонка осуществил дознаватель территориального органа МВД России, на основании сообщения поступившего в дежурную часть от сотрудников оперативно-разыскной части (по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите) УМВД России по Белгородской области. При этом собранный материал проверки был направлен для исполнения в оперативно-разыскную часть (по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите) УМВД России по Белгородской области, а после проведенной проверки направлен дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, по которому применяются меры безопасности¹.

Исходя из данных материалов мы можем сделать вывод о необходимости уведомления дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело о проводимых мероприятиях, так как о совершении каких-либо противоправных действий в отношении участников уголовного судопроизводства по расследуемому делу следователь должен знать сразу с целью планирования дальнейшего расследования и выработке эффективной модели производства предварительного расследования.

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

Безусловно, что не каждое решение может быть принято с учетом мнения лица, подлежащего защите. Мнение должно быть учтено, когда принимается решение, которое непосредственно связано с интересами защищаемого лица, например, при принятии решения заключить под стражу или задержать по подозрению в совершении преступления, изменить меры пресечения обвиняемому, продлить сроки следствия и содержания под стражей, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания и т.п. При освобождении обвиняемых из-под стражи в период проведения предварительного следствия потерпевшие и свидетели часто изменяют показания, их неявка на следственные действия препятствует расследованию в установленные сроки.

Суды обычно выясняют мнение потерпевшего о наказании. Оно не является обязательным для суда при вынесении приговора, однако, может и должно учитываться. Целесообразно распространить такую практику и на защищаемых лиц. Однако данное предложение является весьма спорным и нуждается в детальном исследовании. Объем исследования не позволяет провести его в рамках подготовки настоящего учебного пособия.

Перечисленные меры безопасности могут способствовать решению многих принципиальных вопросов, возникающих как на судебных, так и на досудебных стадиях. Применение некоторых из них возможно на основании действующего уголовно-процессуального законодательства.

Учитывая проведенный анализ указанных норм, можно сделать вывод о том, что институт безопасности в уголовном процессе нуждается в дальнейшем совершенствовании. Об этом говорит практика применения норм УПК РФ, а также результаты опроса, проведенного среди дознавателей Отдела организации дознания УМВД России по Белгородской области¹, в котором опрошенные указали на несовершенство института безопасности участников уголовного судопроизводства, на отсутствие механизма реализации норм УПК РФ, призванных обеспечивать безопасность указанных участников, что является одной из проблем применения на практике данных норм, порождающей неуверенность граждан в эффективности применения мер безопасности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ:

1. Определите меры государственной защиты, применяемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.
2. Определите процессуальный статус заявителя при применении дознавателем мер государственной защиты.
3. Определите процессуальный порядок предъявления для опознания как меры государственной защиты.
4. Определите процессуальный порядок проведения очной ставки с аудиопомехами как меры государственной защиты.
5. Определите порядок проведения видеозаписи следственных действий как меры государственной защиты.

¹ Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, применяемые дознавателем, необходимо определить как предусмотренные законодательством меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества, а также меры социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами.

Эффективное противодействие преступности предполагает необходимость защиты граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Защита участников уголовного судопроизводства осуществляется в рамках нескольких правовых отраслей: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает систему мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, включающую в себя: 1) меры безопасности, направленные на защиту их жизни, здоровья, имущества; 2) меры социальной защиты, применяемые в связи с гибелью указанных лиц или повреждением их здоровья.

Попытки решения проблемы защиты прав лиц, содействующих правосудию, в последнее время предпринимаются достаточно активно как в области теории, так и на практике. Проблема обеспечения прав и свобод личности имеет важное значение в современных довольно сложных и противоречивых условиях формирования правового государства. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, закрепленные в ст. 17 Конституции Российской Федерации. Защита прав и законных интересов личности является очевидным приоритетом и нового УПК РФ.

По нашему мнению, действующий блок законодательства, который должен обеспечить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства в части обеспечения их защиты и безопасности, имеет ряд противоречий и пробелов, вследствие чего в полной мере не решает поставленные перед ним задачи.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.04.2021.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.
4. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2000 г. № 72-II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 10. С. 241.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 45. Ст. 4798.

Монографии, учебники, учебные пособия

6. Гафаров И.М., Николаев Е.М. Юридический словарь терминов и определений по уголовному процессу: учебное пособие. – Уфа: УЮИ МВД России, 2016.
7. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения: монография. – Санкт-Петербург, 2016.
8. Макеева Н.В. Процессуальные аспекты обеспечения безопасности свидетеля в уголовном судопроизводстве: монография. – Калининград: Калининградский ЮИ МВД России. 2005. – 114 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

9. Бобраков И.А. Некоторые вопросы превенции посягательств в отношении лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве: международный опыт // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 408–410.
10. Галузин А.Ф. Принцип «правовой безопасности» системы уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и прокурорского надзора // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 4. С. 123–137.

11. Гребенщикова Л. Уголовно-процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Адвокат. 2015. № 12. С. 23–25.
12. Григорьев Ф.Г. Право свидетеля и других участников уголовного судопроизводства на обеспечение их безопасности // Вестник МУ. Сер. 11. Право. 2006. № 3. С. 91–103.
13. Гурбанов А.Г. Развитие правового института безопасности участников уголовного судопроизводства // История государства и права. 2017. № 6. С. 22–23.
14. Зникин В. Проблемы объективизации и безопасности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–82.
15. Карякин Е.А. К вопросу о гарантиях, обеспечивающих защиту прав личности в состязательном уголовном процессе // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 33–36.
16. Кашепов В.П. О гарантиях уголовно-правовой защиты безопасности личности // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 105–118.
17. Кондратьев Е.Е. Пути решения проблемы защиты свидетелей // Право и безопасность. 2016. № 1. С. 69–78.
18. Кудрявцев В.Л. Процессуальные проблемы доказывания в деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 44–50.
19. Левитан И. К. Гарантии безопасности жизни и здоровья свидетелей в уголовном процессе США // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 65–70.
20. Мальцева Н. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей из числа осужденных к лишению свободы. Теоретическая проблема уголовно-исполнительного права // Закон и право. 2016. № 10. С. 71–72.
21. Миронова А.Г. Заявитель и очевидец как участники уголовного судопроизводства с определенным процессуальным статусом // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2015. № 9. С. 84–87.
22. Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – Москва, 2001. – 146 с.
23. Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2016. № 3. С. 46–53.
24. Петрухин И.Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2016. № 3. С. 69–78.
25. Рудов Д.Н. Дознаватель органов внутренних дел, как субъект применения мер государственной защиты: теоретический и прикладной аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 215–218.
26. Рудов Д.Н. К вопросу о совершенствовании законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства // Вестник КФ СПбУ МВД России. 2014. № 4 (38). С. 30–31.
27. Рудов Д.Н. Модернизация отечественного законодательства в области государственной защиты участников уголовного судопроизводства / Су-

дебная реформа России: преемственность и модернизация: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию судебной реформы Александра II. – Белгород, 2014. С. 176–178.

28. Трусов К. Продлевать срок следствия или нет? // Законность. 2016. № 10. С. 42–44.

29. Филлипов Д.В. Заявитель как участник первоначального этапа уголовного судопроизводства // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. С. 375–378.

30. Чарьев М.Р. Судебная власть в системе обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 3. С. 7–13.

Эмпирические материалы

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2005 № 240-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2005 № 240-О // СПС «КонсультантПлюс».

33. Эмпирические материалы, полученные в Отделе организации дознания УМВД России по Белгородской области.

Приложение

_____ (согласен, не согласен)

_____ (должность руководителя следственного органа,

начальника подразделения дознания, звание,

_____ фамилия, инициалы)

_____ (подпись)

« ____ » _____ 20 ____ г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ о применении мер государственной защиты

_____ (место составления)

« ____ » _____ 20 ____ г.

_____ (должность следователя (дознателя),

_____ ,
звание, фамилия, инициалы)

Рассмотрев заявление _____ о применении государственных мер защиты в отношении _____ по уголовному делу № _____, (указывается процессуальный статус лица)

УСТАНОВИЛ:

_____ (излагаются дата и статья, по которой возбуждено уголовное дело, сущность совершенного преступления,

_____ обосновывается необходимость применения мер государственной защиты или обосновывается отказ в удовлетворении

_____ применения мер государственной защиты)

На основании вышеизложенного и руководствуясь ФЗ от 20.08.2004 года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», считаю необходимым _____ заявление _____ о применении в _____ (удовлетворить или отказать в удовлетворении) _____ (Ф.И.О. заявителя) отношении него меры государственной защиты.

ПОСТАНОВИЛ:

1. _____ в отношении _____ (Применить или отказать в применении) _____ (Ф.И.О. заявителя, год рождения, место регистрации) меры безопасности, предусмотренные ст. _____ Федерального закона от 20 августа 2004 г. №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».
2. Постановление направить в _____ (подразделение, осуществляющее применение мер государственной защиты)
3. Уведомить о принятом решении заявителя _____ (Ф.И.О. заявителя), прокурора _____.
4. Обязать _____ (Ф.И.О. заявителя, также указываются ограничения, которые возлагаются на заявителя)

Следователь (дознатель) _____

_____ (подпись)

С постановлением ознакомлен. Мои права и обязанности, предусмотренные ст. 23 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, как защищаемого лица мне разъяснены. С принимаемыми мерами по обеспечению моей безопасности и предписаниями согласен. Об уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством предупрежден(а).

Заявления по существу постановления _____

« ____ » _____ 20__ года

_____ (подпись)

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Рудов Денис Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение безопасности участников уголовного процесса при производстве дознания по уголовным делам: теоретический и прикладной аспекты

Учебное пособие

Редактор
Комп. верстка

О.Н. Пендюрина
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать 2022. Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 4.
Тираж 54 экз. Заказ № 6

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-417-7

9 785917 764177